

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 3 / 2026, Vol. 18, Iss. 3 <https://esj.today/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/61ECVN326.pdf>

DOI: 10.15862/61ECVN326 (<https://doi.org/10.15862/61ECVN326>)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Курманова, А. К. Влияние интеграционного фактора на конкурентоспособность Китая: эмпирический анализ / А. К. Курманова // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/61ECVN326.pdf>. DOI: 10.15862/61ECVN326.

For citation:

Kurmanova A.K. The impact of integration on China's competitiveness: an empirical analysis. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(3): 61ECVN326. Available at: <https://esj.today/PDF/61ECVN326.pdf>. DOI: 10.15862/61ECVN326. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 339.9

Курманова Александра Камуновна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия
Аспирант

E-mail: kurmanovasasha@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2759-467X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1291791

Влияние интеграционного фактора на конкурентоспособность Китая: эмпирический анализ

Аннотация. В статье проводится исследование влияния международной интеграционной деятельности Китайской народной республики на ее конкурентоспособность. В расчетах использованы как интеграционные показатели, характеризующие взаимодействие с различными объединениями, так и неинтеграционные. В качестве зависимой переменной выступает темп роста валового внутреннего продукта на душу населения Китая. На основе факторного анализа методом главных компонент выделены обобщенные факторы для каждого блока показателей, что позволило устранить проблему мультиколлинеарности. Проведен сравнительный анализ трех типов регрессионных моделей: с интеграционным фактором, с неинтеграционным фактором, с обоими факторами. Установлено, что интеграционные факторы оказывают статистически значимое влияние на экономический рост при изолированном рассмотрении, однако их объяснительная сила (R^2) варьируется от 34,4 % (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) до 55,1 % (межгосударственное объединение Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики). Неинтеграционные показатели также значимы во всех моделях, а их вклад в ряде случаев оказывается более весомым (R^2 до 70,6 % для межгосударственного объединения Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики). Наиболее убедительные результаты в пользу значимости интеграционных показателей получены по моделям Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского торгового соглашения. Проведенное исследование свидетельствует о необходимости дифференцированного подхода к оценке эффективности интеграционных механизмов: для одних объединений ключевую роль играют прежде всего торговые характеристики деятельности в рамках интеграционного взаимодействия, в других — макроэкономические и структурные параметры стран-участниц.

Ключевые слова: факторный анализ; конкурентоспособность; Китайская Народная Республика; регрессионное моделирование; интеграционные показатели; неинтеграционные показатели; международные объединения

Введение

В условиях глобализации и усиления интеграционных процессов взаимодействие ведущих экономик мира с региональными и межрегиональными объединениями становится одним из ключевых факторов формирования конкурентных преимуществ. Являясь крупнейшей экономикой, Китай, особенно в последние годы, активно развивает сотрудничество в рамках различных интеграционных форматов.

Обзор исследований, посвященных изучению взаимосвязи между развитием экономики Китая и его торговыми отношениями, позволил установить, что в современной литературе представлены работы как российских, так и зарубежных ученых. Например, китайский исследователь Я. Ксионг [1] рассматривает в своей работе концепцию региональной экономической интеграции Китая, анализирует ее причины и результаты, степень влияния на национальную экономику, прогнозирует сценарии ее развития. Наибольший интерес в контексте настоящего исследования для автора представляет группа работ, методический аппарат которых опирается на экономико-математическое моделирование.

Например, регрессионное моделирование используют в своем исследовании Цзинь С., Йитун Л., Юань Ч. [2] для изучения влияния торговых соглашений на качество экспортируемой китайской продукции. На основании проведенных расчетов авторы пришли к выводу о том, что проработанные юридические аспекты региональных торговых соглашений способствуют повышению качества экспортируемой продукции, однако увеличение количества подписанных соглашений, наоборот, негативно отражается на качестве товаров.

В продолжение тематики устранения торговых барьеров, в том числе, через механизм торговых соглашений, группа китайских исследователей [3] опубликовала работу, в которой с помощью регрессионных и гравитационных моделей была выявлена и проанализирована взаимосвязь между результатами мер по упрощению торговых процедур и механизмов развития глобальных цепочек создания стоимости с учетом национальной, отраслевых и региональных цепочек создания стоимости. Проведенное исследование позволило авторам эмпирически обосновать гипотезу о том, что упрощение торговых процедур усиливает участие Китая в глобальных цепочках создания стоимости, а также оказывает структурное воздействие на процесс такого участия.

Регрессионный анализ в качестве инструмента исследования влияния финансовой интеграции на рост экономики в конкретном регионе Китая за десятилетний период применяется и в работе ученых из Тайского университета [4]. Исследование показало, что финансовая интеграция положительно влияет на экономический рост в созданном в 2021 году особом экономическом регионе, включающем город Чэнду, город автономного муниципалитета Чунцин и 15 городов провинции Сычуань. В качестве рекомендации авторы предложили усилить степень интеграции в финансовом секторе, увеличив количество финансовых центров в рассмотренных регионах и разработав новые нормы поддержки финансовой индустрии.

Одна из последних работ по изучению взаимосвязи между различными экономическими показателями с помощью эконометрических методов принадлежит Ч. Ван, Ф. Мэн, Т. Лю [5]. Авторы, используя данные из 47 стран, с помощью метода регрессионного анализа и расширенной гравитационной модели проанализировали влияние уровня развития цифровой торговли на экспорт технологически интенсивной продукции из Китая. Проведенное исследование подтвердило значительное влияние развития цифровой торговли в странах-импортерах на

увеличение импорта высокотехнологичной продукции из Китая. Авторы научной работы описывают особенности динамики такого влияния и дают рекомендации по развитию экспортной торговли.

В научном исследовании К. Д. Гвасалия [6] проверяется гипотеза о том, что изменения в китайском законодательстве и разработанные стратегии экономического развития привели к усилению роли китайских транснациональных корпораций в мировой экономике и бизнесе. На основании проведенного регрессионного анализа автор делает вывод о том, что при дальнейшем росте китайской экономики будет расти и количество крупных китайских транснациональных корпораций, что, в свою очередь, будет оказывать влияние на достижение Китаем высоких мест в мировой экономике.

Помимо эконометрических методов в литературе также представлены исследования по данному вопросу на основе использования таблиц «затраты-выпуск». Например, К. Фу [7] проводит эмпирический анализ влияния интеграций, включенных в глобальные цепочки создания ценности (ГЦСЦ), на модернизацию обрабатывающей промышленности Китая. В работе использованы панельные данные по китайской обрабатывающей промышленности за период с 2000 по 2014 годы из мировой базы данных «затраты-выпуск», которые позволили автору получить следующие важные выводы: интеграция Китая в ГЦСЦ способствует получению торговых преимуществ и модернизации китайской обрабатывающей промышленности; капиталоемкие отрасли, технологически интенсивные отрасли и высокотехнологичные отрасли получают большие торговые преимущества от интеграции, чем иные. Другим примером может являться труд исследователей из Бразилии, которые, используя мировые таблицы «затраты-выпуск» [8] и концентрируясь на отраслях высоких и средневысоких технологий Китая, установили растущую связь БРИКС с лидерством Китая.

В другой работе уже российского автора [9] проведен ретроспективный анализ статистических показателей стран БРИКС (ВВП, экспорта, группы стран и товаров, участвующих в товарообороте, и др.), изучена специфика взаимодействия Китая со странами-участниками, что позволило доказать, что развитие торгово-экономического сотрудничества и текущая стратегия инвестиционного сотрудничества стран БРИКС оказывает положительный эффект на экономику всех стран-участниц.

Кроме того, некоторые авторы (А. В. Лукин, Д. П. Новиков, О. В. Пузанова, Ш. М. Еникеев) активно используют сочетание качественных и количественных методов для исследования экономических результатов стран в контексте взаимодействия с различными интеграционными объединениями, например, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [10], Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА).¹

Следующее направление исследований основано на проведении сравнительного анализа показателей страны до вступления в интеграционное объединение с данными за последующий период, в том числе исследовании влияния членства в интеграционном объединении на место страны в мировом рейтинге конкурентоспособности (например, труд В. Л. Абрамова и Н. В. Лапенковой [11], которые проводили оценку влияния интеграционных процессов на конкурентоспособность национальных экономик государств-членов Евразийского экономического союза; работа М. Паланчик и его коллег [12], осуществивших сравнительный анализ конкурентоспособности пяти ведущих межгосударственных интеграционных объединений — торговое соглашение между США, Мексикой и Канадой (ЮСМКА), Европейский союз, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), АСЕАН, экономическое и

¹ Евразийская экономическая комиссия. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. — М., 2014. — 33 с. — URL: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/b7f/Analiz-integratsionnykh-obedineniy.pdf> (дата обращения: 20.02.2026).

политическое соглашение между Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем, Боливией и Венесуэлой (МЕРКОСУР); статья И. Макаровой и др. [13], которыми установлено, что участие Китая в АСЕАН сыграло ключевую роль в построении его более сплочённой и конкурентоспособной экономики).

Наконец, в некоторых работах в качестве основного метода исследования выступает кейс-метод, позволяющий исследовать преимущества интеграционного взаимодействия Китая как в целом ([14]), так и в отдельно взятых отраслях (например, обрабатывающей промышленности [15]).

В таблице 1 представлена информация, аккумулирующая результаты библиографического анализа на рассматриваемую тему и систематизирующая преимущества и недостатки каждого из подходов.

Таблица 1

Сравнительный анализ методических подходов к анализу влияния интеграционных процессов на конкурентоспособность страны

Наименование подхода	Ключевая особенность	Преимущества / Ограничения	Примеры авторов
Эконометрический анализ	Построение моделей, связывающих показатели ВВП, экспорта, производительности труда с участием страны в интеграционных блоках	Наглядность, объективность и сопоставимость / Высокие требования к данным	К. Сюэфенг и Дж. Лианмей, Чи Ксишенг и др., Ч. Ван и др., К. Д. Гвасалия
Анализ торговых потоков	Оценка эффектов «создания» и «отклонения» торговли: насколько вырос экспорт или импорт страны от интеграционного взаимодействия и как это могло повлиять на торговлю с третьими странами	Использование объективных данных, выявление структурных изменений, сопоставимость / Исследование только торговых потоков, сложность интерпретации результатов	К. Фу, де Соуза Фильо Ж. Ф. и др., А. К. Курманова
Сравнительный анализ	Сопоставление динамики конкурентоспособности (например, по индексу глобальной конкурентоспособности) до и после вступления в объединение, а также в сравнении со странами, не участвующими в интеграции	Высокая глубина анализа / Трудности, связанные с обобщением	В. Л. Абрамов, Н. В. Лапенкова, М. Паланчик и др., И. Макарова и др.
Кейс-стади	Детальный анализ кейсов отдельных стран с подробным изучением изменений в структуре экономики, инвестиционном климате, уровне инновационной активности, а также отдельных секторах и кластерах на фоне сотрудничества с интеграционными объединениями	Выявление точек роста, связанных с интеграционным взаимодействием / Сложность сравнения	А. Ю. Шайкова и др., Дж. Хоу и др.

Составлено автором на основе библиографического анализа источников [1–15]

Систематизация указанных методов позволила заключить, что наибольшую эффективность для оценки роли интеграционных объединений в повышении международной конкурентоспособности Китая имеет использование эконометрических методов, однако большинство существующих работ содержат следующие ограничения: анализируются относительно короткие периоды (например, десятилетний период или последние годы), что не позволяет выявить долгосрочные эффекты интеграционных процессов и их устойчивость во времени; в ряде работ анализируются только отдельные интеграционные объединения; в некоторых исследованиях сложно отделить влияние интеграционных процессов от других факторов (например, технологических изменений, внутренней политики), что может приводить к смещённым оценкам.

Обзор профильной научной литературы по исследуемой теме позволил заключить, что вопрос о влиянии различных аспектов этого взаимодействия на конкурентоспособность страны и о мере данного влияния остаётся недостаточно изученным.

В этой связи целью настоящей работы является эмпирическая оценка влияния интеграционных процессов взаимодействия Китая на уровень его конкурентоспособности.

Данные и методы

В рамках настоящего исследования осуществляется оценка влияния интеграционных и неинтеграционных показателей Китая на уровень его конкурентоспособности. Для этого исходные переменные были структурированы в два блока: интеграционные показатели, отражающие уровень взаимодействия, и неинтеграционные показатели, характеризующие отдельные направления экономической, политической, социальной, научной, экологической активности.

Ввиду высокой взаимной корреляции между исходными переменными их непосредственное включение в регрессионные модели могло привести к возникновению мультиколлинеарности и искажению результатов. Для устранения данной проблемы был применён факторный анализ методом главных компонент, позволивший агрегировать взаимосвязанные показатели в ограниченное число обобщённых факторов. В результате для каждого блока были получены факторные баллы, которые использовались в качестве независимых переменных в последующем регрессионном анализе.

Этапы анализа:

1. Расчёт факторных компонент для интеграционных и неинтеграционных показателей.
2. Построение отдельных регрессионных моделей с каждым из выделенных факторов (модель 1 — только интеграционные факторы, модель 2 — только неинтеграционные факторы).
3. Формирование совместной модели, включающей оба фактора одновременно (модель 3 — интеграционные и неинтеграционные факторы вместе).

Такой подход обеспечивает возможность оценки как самостоятельного вклада каждого блока показателей, так и их сравнительной объяснительной силы.

В качестве зависимой переменной выступает темп роста ВВП на душу населения, интерпретируемый как индикатор конкурентоспособности. Данный показатель используется как операциональный индикатор конкурентоспособности китайской экономики. Выбор обоснован тем, что темп роста ВВП на душу населения (в отличие от композитных рейтингов, включающих субъективные оценки) объективно отражает динамику экономической результативности и широко применяется в сравнительных исследованиях конкурентоспособности национальных хозяйств.

Независимые переменные — факторные баллы, полученные на основе двух групп показателей:

- интеграционные показатели (X1–X9) — характеризуют глубину и интенсивность институционализированного взаимодействия Китая с конкретным объединением (объём импорта из стран-участниц; объём экспорта в страны-участницы; объём входящих прямых иностранных инвестиций Китая из стран-участниц; объём работ, выполненных по контрактным проектам со странами-участницами и др.);
- неинтеграционные показатели (X10–X18) — отражают общие макроэкономические, структурные и иные условия, которые влияют на китайскую экономику (индекс потребительских цен; валовые капиталовложения; углеродный след; обслуживание внешнего долга, государственного и гарантированного государством; уровень занятости и др.).

В качестве источников статистической информации исследования были использованы следующие Интернет-ресурсы: сайт Министерства торговли КНР², сайт Национального бюро

² Ministry of Commerce of the People's Republic of China. — URL: <https://www.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 2.02.2026).

статистики Китая³, Платформа World Integrated Trade Solution (WITS)⁴, сайт Всемирной торговой организации⁵, а также сборники «World Tariff Profiles», размещенные на официальном сайте ВТО, данные группы Мирового банка.⁶

Оценка качества моделей проводится на основе коэффициента детерминации R^2 , скорректированного R^2 , F-критерия и уровня статистической значимости. Дополнительно анализируются стандартизированные коэффициенты Beta, позволяющие сравнить относительную силу влияния интеграционного и неинтеграционного факторов.

Временной период, захватываемый в рамках проведения расчетов, зависел от интеграционного объединения и включал статистические данные с момента включения в его деятельность КНР, то есть для АТЭС — с 1991 г., ШОС — с 1996 г., АСЕАН — с 1997 г., Азиатско-Тихоокеанского торгового содружества (АПТА) — с 2001 г., БРИКС — с 2006 г.

Результаты

Модель для АТЭС

Факторный анализ позволил выделить по одному обобщённому фактору для каждого блока: FAC1_1 (интеграционные показатели) и FAC1_2 (неинтеграционные показатели). При этом первый фактор объясняет 80,971 % дисперсии, второй — 80,059 %. Результаты регрессионного моделирования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Регрессионные модели для АТЭС

Модель	Предикторы	R ²	Скорр. R ²	F	p
1	FAC1_1	0,344	0,314	11,545	0,003
2	FAC1_2	0,384	0,361	16,814	< 0,001
3	FAC1_1 + FAC1_2	0,586	0,547	14,884	< 0,001
Модель	Предиктор	B	β	t	
1	FAC1_1	-1,575	-0,587	-3,398	
2	FAC1_2	-1,556	-0,619	-4,101	
3	FAC1_1	3,861	1,438	2,420	
3	FAC1_2	-6,460	-2,083	-3,506	

Составлено автором на основе расчетов

Из данных таблицы 2 следует, что в отдельных моделях оба фактора имеют отрицательную связь с Y_1 , однако в совместной модели направление влияния интеграционного фактора меняется на положительное, что связано с перераспределением объяснённой дисперсии. Оба фактора остаются значимыми. Совместная модель объясняет 58,6 % вариации Y_1 (зависимой переменной), что выше, чем у каждой из отдельных моделей.

Модель для ШОС

По блоку интеграционных показателей выделено два фактора, совокупно объясняющих 84,545 % дисперсии. По неинтеграционным — один фактор (79,904 %).

³ National Bureau of Statistics of China. — URL: <https://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 2.02.2026).

⁴ World Integrated Trade Solution. — URL: <https://wits.worldbank.org> (дата обращения: 2.02.2026).

⁵ World Trade organization. — URL: <https://www.wto-ilibrary.org> (дата обращения: 30.01.2026).

⁶ World bank. Open data. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 30.01.2026).

В регрессионных моделях оба фактора значимы отдельно, но в совместной модели теряют значимость, что указывает на пересечение их объяснительной способности.

Неинтеграционные показатели дали один фактор FAC1_2 (79,904 % дисперсии) (табл. 3).

Таблица 3

Регрессионные модели для ШОС

Модель	Предикторы	R ²	Скорр. R ²	F	p
1	FAC1_1	0,354	0,327	13,158	0,001
2	FAC1_2	0,360	0,335	14,603	0,001
3	FAC1_1 + FAC1_2	0,370	0,315	6,761	0,005
Модель	Предиктор	B	β	t	
1	FAC1_1	-1,535	-0,595	-3,627	
2	FAC1_2	-1,505	-0,600	-3,821	
3	FAC1_1	-0,656	-0,254	-0,538	
3	FAC1_2	-0,997	-0,364	-0,768	

Составлено автором на основе расчетов

Модель для АСЕАН

Выделено два интеграционных фактора (91,615 % дисперсии) и один неинтеграционный (79,731 %). Результаты регрессионного моделирования представлены в таблице 4.

Таблица 4

Регрессионные модели для АСЕАН

Модель	Предикторы	R ²	Скорр. R ²	F	p
1	FAC1_1	0,373	0,348	14,902	0,001
2	FAC1_2	0,355	0,329	13,765	0,001
3	FAC1_1 + FAC1_2	0,377	0,325	7,248	0,003
Модель	Предиктор	B	β	t	
1	FAC1_1	-1,550	-0,611	-3,860	
2	FAC1_2	-1,512	-0,596	-3,710	
3	FAC1_1	-2,481	-0,978	-0,909	
3	FAC1_2	0,941	0,371	0,345	

Составлено автором на основе расчетов

Из таблицы 4 следует, что интеграционный фактор в отдельной модели имеет несколько более высокий R² (37,3 % против 35,5 %). В совместной модели оба фактора теряют значимость, но добавление неинтеграционного фактора почти не увеличивает объяснённую дисперсию. Таким образом, для АСЕАН наиболее информативной является изолированная модель с интегральным фактором.

Модель для АПТА

Для АПТА анализ позволил выделить два интеграционных фактора (80,643 % дисперсии), один неинтегральный (77,496 %). В отдельных моделях интеграционный фактор объясняет 39,9 %, неинтеграционный — 52,2 %.

Регрессионное моделирование показало, что совместная модель объясняет 61,4 % вариации (табл. 5), оба фактора значимы, при этом знак интеграционного фактора меняется на положительный.

Таблица 5

Регрессионные модели для АПТА

Модель	Предикторы	R ²	Скорр. R ²	F	p
1	FAC1_1	0,399	0,369	13,264	0,002
2	FAC1_2	0,522	0,499	22,944	< 0,001
3	FAC1_1 + FAC1_2	0,614	0,574	15,140	< 0,001
Модель	Предиктор	B	β	t	
1	FAC1_1	-1,761	-0,631	-3,642	
2	FAC1_2	-1,984	-0,723	-4,790	
3	FAC1_1	3,962	1,421	2,202	
3	FAC1_2	-5,775	-2,104	-3,260	

Составлено автором на основе расчетов

Модель для БРИКС

В рамках анализа для БРИКС были выделены два интеграционных фактора (80,386 % дисперсии) и два неинтеграционных (88,139 %). Далее было установлено, что в отдельных моделях интеграционный фактор объясняет 55,1 %, неинтеграционный — 70,6 %.

Совместная модель объясняет 73,3 % вариации, но в ней значимым остаётся только неинтеграционный фактор, в то время как интеграционный становится незначимым ($p = 0,239$) (табл. 6).

Таблица 6

Регрессионные модели для БРИКС

Модель	Предикторы	R ²	Скорр. R ²	F	p
1	FAC1_1	0,551	0,523	19,674	< 0,001
2	FAC1_2	0,706	0,688	38,509	< 0,001
3	FAC1_1 + FAC1_2	0,733	0,698	20,615	< 0,001
Модель	Предиктор	B	β	t	
1	FAC1_1	-2,170	-0,743	-4,436	
2	FAC1_2	-2,457	-0,841	-6,206	
3	FAC1_1	1,481	0,507	1,227	
3	FAC1_2	-3,858	-1,320	-3,197	

Составлено автором на основе расчетов

Заключение

Интеграционные показатели во всех пяти рассмотренных объединениях оказывают статистически значимое влияние на темп роста ВВП на душу населения Китая при изолированном включении в регрессию. Диапазон R² составляет от 34,4 % (АТЭС) до 55,1 % (БРИКС). То есть гипотеза о наличии связи между интеграционными показателями и конкурентоспособностью подтверждается полностью.

Неинтеграционные показатели также значимы во всех изолированных моделях с R² от 35,5 % (АСЕАН) до 70,6 % (БРИКС). Во всех случаях связь отрицательная: рост неинтеграционного фактора сопровождается снижением Y1. Это может интерпретироваться следующим образом — снижение темпа роста ВВП на душу населения соответствует более зрелой экономике с замедлением роста, что в некоторых контекстах может рассматриваться как признак высокой конкурентоспособности (эффект высокого базового уровня).

Влияние интеграционных показателей превосходит влияние неинтеграционных по R^2 только в модели АСЕАН (37,3 % против 35,5 %). В остальных четырех объединениях неинтеграционные показатели имеют более высокий R^2 . Это означает, что преимущество интеграционных показателей не является универсальным: они всегда значимы, но не всегда доминируют по силе и устойчивости.

В совместных моделях интеграционный фактор сохраняет статистическую значимость лишь для АТЭС и АПТА. В случае ШОС, АСЕАН и БРИКС его вклад нивелируется при добавлении неинтеграционного фактора, что свидетельствует о перекрывающейся объяснительной способности двух групп переменных. Несмотря на то, что показатели инвестиционного и торгового сотрудничества Китая со странами ШОС и БРИКС растут ежегодно, а в последние годы превышают по объему импорта и экспорта аналогичные показатели по странам других объединений, пространство торгово-экономического сотрудничества не имеет четкой регламентированности и оформленности в виде зоны свободной торговли или общего таможенного режима. Именно поэтому интеграционные показатели не превышают по силе воздействия неинтеграционные в общей модели (деятельность Китая в сфере экономической интеграции не регулируется общими соглашениями, которые обеспечивали бы стабильный и прогнозируемый рост интеграционных показателей). В связи с этим в качестве рекомендаций по развитию интеграционной политики Китая в отношении стран ШОС и БРИКС могут выступать меры по развитию программ тарифного и нетарифного регулирования, унификации стандартов и требований к инвестиционным проектам и торговым операциям, созданию преференций для иностранного бизнеса. Это поможет добиться создания благоприятных условий для масштабирования инвестиционных проектов и усиления торговых потоков.

Наиболее убедительные результаты в пользу самостоятельной роли интеграционных показателей получены для АТЭС, АСЕАН и АПТА. Характер взаимодействия Китая со странами этих объединений обоснован, прежде всего, наличием фиксированных мер, регулирующих торгово-экономическое сотрудничество, таких как торговые соглашения с АПТА и АСЕАН, положенных в основу зон свободной торговли. В качестве рекомендации для усиления уже работающих механизмов и развития интеграционных процессов Китая со странами АПТА и АСЕАН могут выступать следующие меры: локализация производств, развитие совместных предприятий, создание совместных индустриальных парков, инвестиционных проектов, иными словами, необходимо придать интеграционным процессам многосторонний вектор, вовлечь в проекты несколько государств-членов.

Таким образом, в проведенном исследовании с помощью эмпирического метода была выявлена и описана характерная взаимосвязь между интеграционным фактором и конкурентоспособностью Китая: в одних объединениях ключевую роль играют глубинные интеграционные особенности взаимодействия, в других — макроэкономические и структурные параметры стран-участниц. Полученные результаты, во-первых, свидетельствуют о необходимости дифференцировать подход к оценке эффективности интеграционных механизмов, что позволит более точно проанализировать результаты, спрогнозировать перспективы и угрозы международной экономической интеграции, во-вторых, позволяют сформулировать рекомендации для корректировки отдельных механизмов и общей стратегии интеграционной политики Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Xiong, Y. The Development of Regional Economic Integration and China's Foreign Regional Economic Strategy / Y. Xiong // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. — 2018. — Т. 204. — С. 127–132. — DOI: 10.2991/essaeme-18.2018.24. — URL: https://www.researchgate.net/publication/327193971_The_Development_of_Regional_Economic_Integration_and_China's_Foreign_Regional_Economic_Strategy (дата обращения: 20.02.2026).

2. Jin, S., L. Yitong, Z. Yuan. The impact of regional trade agreements on the quality of export products in China's manufacturing industry / S. Jin, L. Yitong, Z. Yuan // Journal of Asian Economics. — 2022. — Т. 80. — С. 101456. — DOI: 10.1016/j.asieco.2022.101456. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1049007822000161> (дата обращения: 01.03.2026).
3. Liu, B., N. Wang, C. Li. Trade Facilitation and GVC Participation: an analysis based on the world Input-Output Database / B. Liu, N. Wang, C. Li // Journal of Finance and Economics. — 2019. — Т. 45. — С. 73–85. — DOI: 10.16538/J.CNKI.JFE.2019.10.006. — URL: <https://scispace.com/papers/trade-facilitation-and-gvc-participation-an-analysis-based-2lmpxdtj3j> (дата обращения: 01.03.2026).
4. Qin, D., A. Thepmongkol. The Economic Impact of Financial Integration: A Case of Chengdu-Chongqing Economic Circle / D. Qin, A. Thepmongkol // Thailand and the World Economy. — 2025. — Т. 43, № 3. — С. 142–161. — URL: <https://so05.tci-thaijo.org/index.php/TER/article/view/267034/187398> (дата обращения: 25.02.2026).
5. Wang, C., F. Meng, T. Liu. The impact of digital trade development on China's export of technology-intensive products: Evidence from importing countries / C. Wang, F. Meng, T. Liu // PLoS One. — 2025. — Т. 20, № 4. — С. 1–35. — Art. 0321285. — URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0321285> (дата обращения: 03.03.2026).
6. Гвасалия, К. Д. Специфика функционирования международного бизнеса в ключевых странах Восточной Азии / К. Д. Гвасалия // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2020. — № 7, Т. 3. — С. 135–139. — DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.07.03.017. — ISSN: 2227-3891. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=xqhrrvt> (дата обращения: 10.03.2026).
7. Fu, Q. The Impact of Global Value Chain Embedding on the Upgrading of China's Manufacturing Industry / Q. Fu // Frontiers in Energy Research. — 2023. — Т. 11. — С. 1–12. — Art. 1256317. — DOI: 10.3389/fenrg.2023.1256317. — URL: <https://doi.org/10.3389/fenrg.2023.1256317> (дата обращения: 25.01.2026).
8. de Sousa Filho, J.F., G.F. dos Santos, L.C. de Santana Ribeiro, R.B. de Cerqueira [et al.] Global Value Chains and Intra-BRICs Trade in Value-Added / J.F. de Sousa Filho, G.F. dos Santos, L.C. de Santana Ribeiro, R.B. de Cerqueira [et al.] // Journal of Government and Economics. — 2024. — Т. 16. — С. 1–17. — Art. 100127. — DOI: 10.1016/j.jge.2024.100127. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.jge.2024.100127> (дата обращения: 03.03.2026).
9. Курманова, А. К. Роль Китая в экономике стран БРИКС / А. К. Курманова // Экономические отношения. — 2024. — Т. 14, № 4. — С. 763–778. — DOI: 10.18334/eo.14.4.121848. — URL: <https://1economic.ru/lib/121848> (дата обращения: 25.02.2026).
10. Lukin, A., D. Novikov, O. Puzanova, S. Yenikeeff. The Shanghai Cooperation Organization amidst the Rising International Tensions / A. Lukin, D. Novikov, O. Puzanova, S. Yenikeeff // Journal of Eurasian Studies. — 2025. — Т. 16, № 2. — С. 173–183. — DOI: 10.1177/18793665251357320. — URL: <https://jes-journal.org/wp-content/uploads/lukin-et-al-2025-the-shanghai-cooperation-organization-amidst-the-rising-international-tensions.pdf> (дата обращения: 15.03.2026).

11. Абрамов, В. Л., Н. В. Лапенкова. Повышение конкурентоспособности постсоветских интегрированных национальных экономик / В. Л. Абрамов, Н. В. Лапенкова // Вопросы безопасности. — 2021. — № 1. — С. 71–81. — DOI: 10.25136/2409-7543.2021.1.34474. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34474 (дата обращения: 25.01.2026).
12. Palinchak, M., O. Zayats, V. Bokoch. The APEC integrated competitive force / M. Palinchak, O. Zayats, V. Bokoch // Baltic Journal of Economic Studies. — 2020. — Т. 6, № 4. — С. 118–124. — DOI: 10.30525/2256-0742/2020-6-4-118-124. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-apec-integrated-competitive-force-index> (дата обращения: 20.02.2026).
13. Makarova, I., V. Aliyev, D. Morkovkin, K. Musaeva. Contribution of regional integration associations to sustainable development / I. Makarova, V. Aliyev, D. Morkovkin, K. Musaeva // Reliability: Theory & Applications, Special Issue. — 2024. — Т. 19, № 6 (81). — С. 1338–1346. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/contribution-of-regional-integration-associations-to-sustainable-development/viewer> (дата обращения: 20.02.2026).
14. Shaikova, A.Y., T.A. Dronzina, A.N. Zholdasbekova. "One Belt, One Road" initiative: a comparative analysis of the project implementation in the Central Asian countries / A.Y. Shaikova, T.A. Dronzina, A.N. Zholdasbekova // BULLETIN of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series. — 2023. — Т. 142. — С. 251–263. — DOI: 10.32523/2616-6887/2023-142-1-251-263. — URL: <https://bulpolit.enu.kz/index.php/main/article/view/122> (дата обращения: 01.03.2026).
15. Hou, J., S.-C. Chen, D. Xiao. Measuring the Benefits of the "One Belt, One Road" Initiative for Manufacturing Industries in China / J. Hou, S.-C. Chen, D. Xiao // Sustainability. — 2018. — Т. 10, № 12. — С. 1–16. — Art. 4717. — DOI: 10.3390/su10124717. — URL: https://www.researchgate.net/publication/329596088_Measuring_the_Benefits_of_the_One_Belt_One_Road_Initiative_for_Manufacturing_Industries_in_China (дата обращения: 10.03.2026).

Kurmanova Alexandra Kamunovna

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

E-mail: kurmanovasasha@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2759-467X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1291791

The impact of integration on China's competitiveness: an empirical analysis

Abstract. This article conducts a comprehensive study of the impact of the People's Republic of China's international integration activities on its competitiveness. The calculations utilize both integration indicators, characterizing interactions with various associations, and non-integration indicators. The dependent variable is China's per capita gross domestic product growth rate. Using principal component analysis, we identified generalized factors for each block of indicators, eliminating the problem of multicollinearity. A comparative analysis of three types of regression models was conducted: with an integration factor, with a non-integration factor, and with both factors. It was found that integration factors have a statistically significant impact on economic growth when considered in isolation; however, their explanatory power (R^2) ranges from 34,4 % (Asia-Pacific Economic Cooperation) to 55,1 % (interstate association of Brazil, Russia, India, China, and South Africa). Non-integration indicators are also significant in all models, and their contribution in some cases is more significant (R^2 up to 70,6 % for the interstate association of Brazil, Russia, India, China, and South Africa). The most convincing results in favor of the significance of integration indicators were obtained for the models of the Asia-Pacific Economic Cooperation, the Association of Southeast Asian Nations, and the Asia-Pacific Trade Agreement. The study demonstrates the need for a differentiated approach to assessing the effectiveness of integration mechanisms: for some associations, the key role is primarily played by the trade characteristics of activities within the integration framework, while for others, it is the macroeconomic and structural parameters of the participating countries.

Keywords: factor analysis; competitiveness; People's Republic of China; regression modeling; integration indicators; non-integration indicators; international associations